

ОТ ПОНЯТИЯ О СУБСТАНЦИИ К ПОНЯТИЮ О ФУНКЦИИ

Данная статья посвящена основным идеям «естественнонаучного» периода творчества Э. Кассирера, когда им был выработан *функциональный метод* рассмотрения различных проблем науки, культуры, философской антропологии и социальной философии. Данный аспект важен для нас с т.зр. применимости его к символической концепции культуры, представленной в фундаментальном труде Кассирера «Философия символических форм», написанном во второй период творчества.

Для обоснования данной установки представляется необходимым определить основные тенденции развития философских взглядов Кассирера в первый период его научной деятельности, которые привели к созданию им системы символической культуры; проанализировать связь функционального и символического понятий; выяснить, вышел ли Кассирер в своих воззрениях на культуру за пределы марбургской школы или его культурологическая концепция является развитием философии неокантианства.

Критическому осмыслению творчества Э. Кассирера в контексте неокантианства посвящены следующие работы: Бронтвейн К.М. «Символическая модель культуры в философии неокантианства», Григорьян Б.Т. «Неокантианство», Грищенко А.М. «Философия культуры марбургской школы», «Кант и кантианцы. Критические очерки одной философской традиции», Свасьян К.А. «Философия символических форм Кассирера», Чупова М.В. «Кассирер – неокантианец?», Кауфманн Ф. «Отношение философии Кассирера к неокантианству и феноменологии», Орт Е.В. «От теории познания к философии культуры», Кройс Д.М. «Проблематика, своеобразие и актуальность философии символических форм Э. Кассирера», Веркмейстер В. «Отношение Кассирера к неокантианской философии» и др.

В творчестве Кассирера, представителя Марбургской школы неокантианства, вычленяется 3 периода: *в первый период* (1899-1919) философ занимался исторической и систематической разработкой теории познания, ориентируясь на философские проблемы естествознания; показательной работой данного периода является «Понятие о субстанции и о функции» (1910, в русском переводе известна и как «Познание и действительность»); *во второй период* творчества (1919-1933) Кассирер создает оригинальную философию культуры, выходя за традиционные рамки неокантианства; его культурологическая концепция представлена в главной работе второго периода и всего творчества, в 3-х томном труде «Философия символических форм» (1923, 1925, 1929); *в поздний период* (1933-1945) культуролог обращается к философско-антропологической и социально-философской проблематике; основными работами заключительного этапа творчества являются: «Опыт о человеке» (1944, работа содержит эскиз концепции философской антропологии Кассирера) и «Миф о государстве» (опубл. в 1946).

Формально «Марбургский» или естественнонаучный период творчества Кассирера знаменателен следующими исследованиями: «Декартовская критика математического и научного знания» («Descartes' Kritik der mathematischen und naturwissenschaftlichen Erkenntnis» 1899), «Система Лейбница в ее научных основаниях» («Leibniz System in seinen wissenschaftlichen Grundlagen» 1902), «Проблема познания в философии и науки нового времени» («Das Erkenntnisproblem in der Philosophie und Wissenschaft der neueren Zeit» 1906), «Понятие субстанции и понятие функции» (в русском переводе Б. Столпнера и П. Юшкевича «Познание и действительность», «Substanzbegriff und Funktionsbegriff. Untersuchungen über die Grundfragen der Erkenntniskritik» 1910), «Свобода и форма. Исследование немецкой духовной истории» («Freiheit und Form. Studien zur deutschen Geistesgeschichte» 1916), «Жизнь и учение Канта» («Kants Leben und Lehre» 1918), «Идея и гештальт» («Idee und Gestalt: Goethe, Schiller, Holderlin, Kleist, Berlin» 1921), «К теории относительности Эйнштейна. Размышление о теории познания» («Erkenntnistheoretische Betrachtungen» 1920), «Понятийная форма в мифическом мышлении» («Die Begriffsform im mythischen Denken» 1922).

Все работы марбургского периода объединяет интерес Кассирера к проблемам теории познания, которые он исследует на материале конкретных естественных наук – физики, математики, химии, биологии. Представляя науку как последовательное раскрытие понятий, Кассирер приходит к выводам, повлиявшим на его дальнейшее творчество и подготовившим теоретические предпосылки для его философии символических форм. Среди них отметим следующие.

1. Понимание познания как основанного на априорных нормах творческого действия трансцендентального субъекта. «Познание называется априорным не потому, что оно в каком бы то ни было смысле существуете раньше опыта, а лишь потому и поскольку оно содержится, как необходимая предпосылка, в каждом значимом суждении о фактах» [8, 347]. Предмет есть продукт мышления: только мышление порождает бытие. Мышление есть деятельность сознания по синтезу объектов из материала чувственности. Все, что мы знаем о мире, есть результат синтетической деятельности нашего ума (Свасьян характеризует это положение как один из фундаментальных принципов методологии Кассирера именуя его *критицизмом*. Суть которого формулирует следующим образом: опыт предваряет понятие генетически, логически понятие определяет опыт [14, 1 глава]). В основе предметного синтеза лежат определенные логические отношения, представляющие собою «необходимое условие и настоящую сущность понятия предмета» [8, 407]. Итак, *сознание не отображает уже готовый и данный нам предмет, а формирует его в ходе познания*. Под познанием понимается «каждая духовная деятельность, посредством которой мы строим «мир» в его характерном формировании, в его упорядоченности и «так-бытии» [9, 418].

2. Предмет науки есть всегда преимущественно *гипотеза*, требующая своего подтверждения. «Гипотеза – логическое ограничение и основоположение. Она мыслится в факте, как логическая возможность его, как чисто методический принцип его структурирования» [14, 50].

3. Философия есть философия науки. Она должна стать общей теорией познания и объяснять законы формирования объективных (общезначимых) представлений о реальности. Парадигму для философии может дать основанное на априорных принципах математическое естествознание, а это означает, что *философский метод также должен быть трансцендентальным*. «Метод «трансцендентальной философии» можно в этом пункте непосредственно сопоставить с методом геометрии: как геометрия выдвигает и исследует в определенной фигуре те отношения, который остаются неизменными при определенных преобразованиях, так и здесь мы стараемся найти те универсальные элементы, которые сохраняются во всех изменениях частных материальных содержаний опыта» [8, 346]. «Основная мысль трансцендентального метода – неукоснительное соотнесение философии с наукой, проведенное Кантом с ориентацией на математику и математическую физику, оказалась теперь подтвержденной в совершенно новой области знания» [11, 1.90].

4. Содержание понятия, раскрывающее сущность предмета, зависит от того, в каких *культурно-исторических условиях* происходит познание.

5. Общая тенденция развития науки такова, что, будучи обусловленным самой логикой познавательных процессов, знание в ходе истории постепенно *деонтологизируется*, т.е. теряет свою зависимость от чувственного субстрата. Так, например, понятие массы, энергии, атома в современной физике, вообще, не являются названиями предметов, а представляют собой скорее способы символического фиксирования определенных проблем, способами символического фиксирования действительности. Итак, история научного знания демонстрирует переход от понятий о субстанции к понятиям о функции, от вещи к отношению (В терминологии Свасьяна [14] данное положение фиксируется как *функционализм*). Сущность функционализма характеризуется Кассирером как переход от реальности метафизической к логической реальности. Логическая же реальность есть реальность не вещи, а отношения, не данного, а заданного.

6. Действительность выступает не как нечто субстанциональное, а как запечатленная в знаковой форме совокупность представлений о мире, являющаяся результатом познавательной деятельности субъекта. Причем каждая отдельная наука создает свое *символическое описание действительности*.

7. Тематизируется понятие научного символа как функционального субститута вещи (не отображающего вещь, а выражающего понятие о ней) и понятие символической действительности, которая ограничивается на данном этапе областью науки. «Каждое, даже самое простое измерение опирается на известные теоретические предпосылки, на определенные «принципы», «гипотезы» и, «аксиомы», которые вовсе не берутся из мира ощущений, но привносятся в него в качестве постулатов мышления. В этом смысле действительность физики по сравнению с действительностью непосредственного восприятия оказывается чем-то вполне опосредованным: она сводится не к совокупности существующих вещей или свойств, но к абстрактным мыслительным *символам*, которые в качестве выражений для определенных соотношений меры и величины служат для установления определенной функциональной подчиненности и зависимости между явлениями» – «Теория относительности Эйнштейна» [11, 13]. В этой работе впервые появляется термин «символические формы» во множественном числе (С.126).

8. Определяющим принципом методологии в данных работах является идея *системности*, одним из важных аспектов которой является *схематизм*, суть которого сводится к конструированию историко-философских и культурологических систем согласно «логическому правилу», посредством которого обозначаются и систематизируются исторические факты.

Кульминационным произведением, систематизирующим воззрения Кассирера на данном этапе творчества является большая работа «Познание и действительность» («Substanzbegriff und Funktionsbegriff. Untersuchungen über die Grundfragen der Erkenntniskritik» 1910), в которой он и прослеживает *эволюцию научных понятий от субстанциональных к функциональным* и тем самым предлагает основу новой концепции науки.

Кассирер, разрабатывая свою теорию *функционального понятия*, которое «содержит в себе всеобщую схему и образец, по которому создано современное понятие о природе в его прогрессивном историческом развитии» [8, 35], в работе «Понятие о субстанции и понятие о функции» (1910) начал с критического рассуждения «реализма понятий» Аристотеля. Метафизическое «*понятие о субстанции*» сформулированное в логике и учении о категориях, отодвинуло анализ «*категориальных функций*» [8, 29], как основ *познания и оформления* действительности. Собственно, исходным пунктом антиметафизической теории функции стал анализ «логической природы чистых функциональных понятий» в системе современной математики. В математической мысли Кассирер нашел подтверждение того, что человеческое распознавание определяется не «предметами», которые могли бы пониматься как объекты: в математике «дана нам область самого свободного и универсального творчества, в которой мышление перерастает все границы «данного». Предметы, которые мы здесь рассматриваем, и в объективную природу которых мы пытаемся проникнуть, имеют лишь идеальное бытие; все высказываемые нами о них свойства вытекают исключительно из закона их первоначального построения» [8, 151]. Сведенного к простому знаменателю: «*предметы*» являются функциями определенных активностей познания» [1, 77]. Мы доходим до законов, поясняет Кассирер на примере проблемы индукции в физике, т.е. на примере отношений «закона и факта», отнюдь не благодаря тому, что мы «сравниваем и измеряем отдельные факты». Существует то, что в этом «логическом круге» не учитывается: «закон потому лишь может возникнуть из измерения, что мы вложили его в гипотетической форме в само это измерение» [8, 193]. Теория функции, разработанная в работе

«Понятие о субстанции и понятие о функции» имеет сверх того второе измерение значения: хотя понятия математики и естествознания «не имеют вовсе прямо указуемого, конкретного *содержания*», но им присуща «необходимая *функция* для формирования и построения конкретной действительности» [8, 297].

Данная функция познания определяет форму «предмета в проявлении» как *символическую форму*. В более ранней теории науки Кассирера это математический символ, в котором «устранены особые свойства чувственного впечатления»: «Символ имеет свой полный коррелят не в каких-нибудь составных частях самого восприятия, но в закономерной связи, существующей между отдельными членами его» [8, 197].

Позднее, в работе «Философии символических форм» понятие символа культурологически обобщается. В своих историко-философских работах Кассирер показал, что символический характер мышления давно стал темой рефлексии многих ученых. Значение функции символического для отдельных наук открыли и показали Гильберт – в математической логике, Гумбольдт – в сравнительном языкознании, Гельмгольц – в физиологической оптике, Гердер – при исследовании религии и поэзии. Обобщение этих наблюдений привело Кассирера к идее того, что проблема символического понимания смысла является актуальной не только для науки, но для понимания как такового. В Гамбургских лекциях 1921/1922 гг. об «*общей систематике символических форм*» под названием «Понятие символических форм в структуре наук о духе» Кассирер поясняет: «под «символической формой» должна пониматься всякая энергия духа, через которую некое духовное смысловое содержание связывается с конкретным чувственным знаком и внутренне присваивается этому знаку» [9, 394].

«Каждое символическое формирование имеет свое происхождение в определенной культуре и создает её. «Философия символических форм предстает как попытка найти для каждой из этих форм ее собственный коэффициент преломления. Она стремится к установлению особой природы различных преломляющих сред-медиумов; она желает понять организацию каждой из них согласно ее структурным законам» [11, 3.11]. С точки зрения теории познания, это означает, что тождество, подчиненное соответственной теоретической гипотезе «*соответствия вещи нашему пониманию о ней*», возникает между знаниями и их объективными содержаниями, ибо «понимание мира заключается ни в одном лишь восприятии, ни в отражении структуры действительности, но в свободной активности духа». (В работе «Понятие о субстанции и понятие о функции» говорит об этом: «*Впечатление, получаемое от объекта, и этот самый объект* отделяются друг от друга: место тождества занимает отношение представления (Representation). Все наше знание, как бы оно ни было завершено в себе самом, никогда не дает нам самих предметов, а только знаки этих предметов и их взаимоотношений. Все больше и больше признаков, считавшихся раньше принадлежащими самому бытию, превращаются теперь в одни только выражения бытия» [8, 392]). Так вскоре возникают «миры» (возможные версии миров) со своим указателем («собственным конструктивным принципом» – В.А.) – мир мифа, мир религии, мир научной теории: возникает многомерность духовного мира. Значение «вещи», о которой кое-что говорится в пределах данных символических форм, является *указательным и контекстуальным*» [1, 78]. «Указательным» – ср. «Каждому частичному опыту задается, поэтому, вопрос, каким значением он обладает для всего целого, и это то значение и определяет меру его объективности» [8, 357].

Научные понятия, при помощи которых человек пытается преодолеть бесконечное многообразие мира, упростить его и сделать доступным, не имеет ничего общего с той действительностью, которая дана нам в непосредственном опыте. По мере того, как развивается научное познание и совершенствуется его понятийный аппарат, усиливается разлад между понятиями и «действительностью вообще», расширяется пропасть между субъектом и объектом. Выход из этого противоречия Кассирер видит в следующем: «*понятия о вещах*» должны превратиться в «*понятия об отношениях*». Происходит перенос акцента с субъекта и объекта на их отношение. Субстанциональный анализ (выражение простого существования) заменяется функциональным анализом (выражение определенного порядка). «Против логики родового понятия, стоящей, как мы видели, под знаком и господством понятия о субстанции, выдвигается логика математического понятия о функции» [8, 35]. Полученные путем абстрагирования родовые понятия естествознания, которые являются «сжатием» всего качественного многообразия вещей, должны быть заменены понятиями математики, в которых открываются особые формы отношений, подчиняющиеся «*принципу ряда*». На исследовании правила математического ряда, физических и прочих формул основано *учение о функциональном понятии*. Функция ряда – это то правило, посредством которого создается ряд и может быть найден любой его член. Каждый член ряда имеет определенное место согласно функции данного ряда. Сама функция ряда характеризуется множеством, в нем она и раскрывается. Все частные случаи могут быть выведены, таким образом, из общей формулы, из одного общего отношения, представляющего всеохватывающий закон их связи. Таким образом, множество представляет собой некоторое единство, некоторое целое, некоторую систему, в которой каждый член существует не только сам по себе, но отображает в то же время структуру и формальный принцип всего ряда. «Настоящая функция понятия заключается в том, что оно содержит в себе закон отношения, посредством которого только и создается новая и своеобразная связь многообразия...» [8, 369]. Функциональное понятие есть синтез всеобщего (функция ряда) и особенного (члены ряда).

Согласно «принципу ряда», все способы отношения человека к действительности, или «символические формы» человеческого существования, являются, по мнению Э. Кассирера, выражением общей функции – специфически-человеческого способа активности или единой системы человеческой деятельности.

Грищенко А.М. в своей работе «Философия культуры Марбургской школы» [6], выделяет два существенных отличия традиционной, аристотелевской теории образования понятий от математической формы образования понятий:

1. Если в аристотелевской теории образования понятия предполагается прежде всего многообразие связей, которые требуется сжать, свести к сокращенному, словесному или логическому выражению, то математическая форма образования понятия направлена на то, чтобы «создать многообразие». Функциональное понятие не абстрагируется от многообразия, сжимая его в единое, а, наоборот, пытается его охватить.

2. Если аристотелевская логика при образовании понятия оставляет в стороне все особенное и специфическое, то теория функционального понятия ставит перед собой обратную цель. Многообразные элементы не только предполагаются, но и существуют как ступени, этапы становления функционального понятия. «В функциональном понятии не уничтожается, а сохраняется во всей своей строгости определенность частных случаев, к которым они должны быть применены... Все частные случаи могут быть выведены из общей формулы» [8, 31-32].

Функциональное понятие органически связано с *символическим понятием*. Проблема символа – новый этап разработки и развития научного понятия, начатый Кассирером в книге «Познания и действительность», которая, в свою очередь, является уточнением и дальнейшим развитием идей Когена – учителя Кассирера. Функциональное понятие не осталось данью традициям школы, а явилось теоретическим основанием для последующего философского творчества Кассирера: «Третий том «Философии символических форм» (1929) представляет собой возврат к тем исследованиям, с которых два десятилетия тому назад я начинал мою систематическую философскую работу» [11, 7]. Функционализм стал не только существенной, но и определяющей чертой кассиреровской методологии. Кассирер полагал, что функциональное понятие есть то общее основание, которое позволяет создать единство наук о природе. Логика, математика, физика, химия, биология – это области полноправного применения функциональных понятий. В дальнейшем, продолжая поиск путей решения проблемы конструирования культуры как системы, как единства наук о природе и духовных наук, Кассирер нашел понятийное основание такой системы – символическое понятие. «Символ – основа понимания культуры» [3, 42].

Выделим основные характеристики функционального понятия:

1. функциональное понятие – априорное условие возможности любой абстракции;
2. функциональное понятие осуществляет объединение элементов не за счет выделения содержательного сходства, а за счет их подчинения некоторой логической закономерности, «мысленного координирования, с помощью которого мы связываем в одно систематическое единство совершенно различные сами по себе элементы» [8, 54];
3. функциональное понятие не отображает, а преобразует действительность, «ставит на место чувственного многообразия другое многообразие, удовлетворяющее определенным теоретическим условиям» [8, 26];
4. функциональное понятие есть синтез всеобщего и особенного;
5. функциональное понятие – это «понятие отношения», ключ к решению проблемы соотношения многообразия (эмпирического, факта) и единства (теоретического, закона) как функциональной системы;

Главным отличием символического понятия от функционального является то, что *символическое понятие* имеет более широкий диапазон действия, оно охватывает не только логическое мышление, но и такие функции сознания, как фантазия, представление, восприятие, воспоминание и др., вследствие чего оно распространяется на все области проявления духовной деятельности человека и может служить «основой для понимания культуры». Функциональное понятие выступает, таким образом, как парадигма для создания более широкого понятия – символического, на основании которого возникает новое единство – система символической культуры.

Начав с логического обоснования единства всех наук, Кассирер закономерно перешел к задаче обоснования единства всей духовной деятельности человека и тем самым от теории научного познания – к созданию собственной философии культуры, перешагнув, как считают многие, за рамки методологии марбургской школы. Многие «исследователи неокантианства утверждают, что две главные проблемы проходят через все неокантианство – это теория познания и культура» [6, 6]. Закономерно возникает вопрос, давно поставленный как в зарубежной, так и в отечественной литературе и актуальный до сих пор: остался ли Кассирер неокантианцем, написав «Философию символических форм»? По данному вопросу в кассирероведении сложилось несколько позиций:

1. Во второй период философского творчества Кассирер вышел за пределы Марбургской школы неокантианства (Асмус В.Ф., Дьяченко Е.И., Лисовенко И.А., Решетников М.Д., Свасьян К.А., Верен Д.П., Веркмейстер В.Х.);

2. Учение Кассирера о символических формах есть результат развития учения о функциональном понятии, а его философия культуры – заключительный этап эволюции философских воззрений не только самого Кассирера, но и всего Марбургского неокантианства (Грищенко А.М., Кравченко А.А., Савостьянова Э.Р., Петцольд Д.);

3. Хотя методологические и гносеологические основы философии Кассирера заимствованы из неокантианской традиции, философия символических форм приобрела совершенно новую оригинальную форму, недоступную другим представителям Марбургской школы (Соболева М.Е., Кун Х., Кройс Д., Лангер С.);

Склоняясь к последней точке зрения, хотелось бы привести несколько примеров её утверждения:

• «Этот большой труд («Философия символических форм» – А.В.), отважно задуманная и мастерски выполненная философская интерпретация культуры, завершил освоение области, которая оказалась недоступной для предшественников Кассирера, хотя к ней ранее и приближались другие члены марбургской

школы. Правда, в своем предприятии Кассирер был вдохновлен и поддержан господствующим направлением мысли. На границе 19-20 вв. немецкая философия пыталась ограничить гегемонию естественных наук, выработав систему гуманитарных наук. Но, если мы рассмотрим достижения Кассирера на фоне совместных усилий тех, кто двигался в том же направлении, оригинальность предложенного им решения становится еще более впечатляющей» [12, 616].

• «Кто рассматривает философию Кассирера как продукт марбургской школы, может понять происхождение Кассирера, однако вряд ли сможет понять его развитие и его споры с философией нашего века. Трансцендентальная философия приобрела у Кассирера новую форму» [4, 15-16].

• «Кассирер постольку является неокантианцем, поскольку он трансформирует теорию о трансцендентальных формах созерцания и мышления в трансцендентальную онтологию» [5, 264].

• «Хотя трансцендентальный метод как способ постановки вопросов Кассирер заимствовал у своего учителя Г. Когена, его трансцендентальная философия приобрела совершенно новую форму, поскольку за счет введения категории «целостности духа» раздвинула традиционные границы рациональности, основанной на логическом мышлении, вышла благодаря этому за рамки собственно теории познания и сосредоточилась на более широком понятии «миропонимания», позволившем осмыслить в единстве разнообразные фрагменты действительности, перейти к пониманию науки как одной из форм культуры (что объединяет Кассирера, например, с поздним Витгенштейном), а культуру в целом рассматривать как совокупность способов познания мира (что позволяет говорить о верности Кассирера теоретико-познавательным идеям марбургского неокантианства на протяжении всего его творческого пути)» [15, 7].

Можно привести как минимум два высказывания самого Кассирера, подтверждающих данную точку зрения. Первое относится ко времени Давосской летней школы, когда в дискуссии с Хайдеггером он настаивал на том, неокантианство следует понимать «не субстанционально, а функционально», не как догматическое учение, «систему», а как особое направление в постановке проблем, и в этом смысле, себя он причислял к неокантианцам [7, 124]. В 1939 г. Кассирер писал: «Меня часто называли неокантианцем и я воспринимаю это название в том смысле, что вся моя работа в области теоретической философии предполагает методологическое основание, которое Кант дал в «Критике чистого разума». Но многие из учений, которые в современной философской литературе приписывают неокантианцам, не только чужды мне, но и диаметрально противоположны моим взглядам» [2, 201-202].

Немаловажную роль в подтверждении точки зрения, изложенной в третьем пункте, играет тот факт, что только Кассиреру из всех неокантианцев удалось сохранить до сегодняшнего дня влияние среди философов Запада, ряд из которых считает его своим духовным учителем (прямыми последователями Кассирера стали Э. Панофский – в работах по искусству, К. Лоренц – в антропологии, С. Лангер – в разработке своей эстетики символизма, П. Бурдьё – при создании социологии символических форм), что символическая концепция культуры, в том варианте, который представлен именно в работах Кассирера, рассматривается как теоретическая модель, обладающая большим эвристическим потенциалом. Идеи Кассирера оказали существенное влияние на формирование мысли 20 века. Многие теоретические выводы Кассирера были учтены К.-О. Апелем при создании им концепции трансцендентального прагматизма в философии языка, П. Рикером – при работе над книгой «Конфликт интерпретаций», Г. Башляр – при разработке им учения о научном познании. Реминисценции из трудов Кассирера можно обнаружить в работах многих известных культурологов, даже тех, кто не считает себя последователем крупнейшего представителя Марбургской школы. Идея Кассирера о культуре как символической вселенной была воспринята, например, Л. Уайтом. Возможно, пример творчества Кассирера подтверждает, что «всякая традиция живет благодаря интерпретации» [13, 38]. Таким образом, на основе идей философии неокантианства, Кассирером была создана оригинальная концепция культуры, не утратившая актуальности до сегодняшнего дня.

Литература

1. «Ex analogia hominis» – Theorie der Erkenntnis und des Wissens. Hans Jorg Sandkuhler // Kultur und Symbol: ein Handbuch zur Philosophie Ernst Cassirers / hrsg. von Hans Jorg Sandkuhler und Detlev Patzold – Stuttgart, 2003.
2. Cassirer E. «Was ist 'Subjektivismus'?» // Cassirer E. Erkenntnis, Begriff, Kultur. Hamburg, 1993.
3. Cassirer E. Was ist der Mensch? Stuttgart, 1960.
4. Krois J.M. Problematik Eigenart und Aktualitat der Cassirerschen Philosophie der symbolischen Formen // Uber E. Cassirers Philosophie der symbolischen Formen. Frankfurt a. M., 1988.
5. Langer S.K. Cassirers Philosophie der Sprache und Mythos // Cassirer E. / Hg. von P. Schlipp. Stuttgart, 1966.
6. Грищенко А.М. Философия культуры марбургской школы. Минск, 1984
7. Давосская дискуссия между Э. Кассирером и Мартином Хайдеггером // Исследования по феноменологии и философской герменевтике. Сб.ст. Минск, 2001.
8. Кассирер Э. Познание и действительность. СПб., 1912 (репринтное издание).
9. Кассирер Э. Понятие символической формы в структуре наук о духе // Кассирер Э. Избранное: Индивид и космос. М.-СПб., 2000.
10. Кассирер Э. Теория относительности Эйнштейна. Размышления о теории познания. Петроград, 1922.
11. Кассирер Э. Философия символических форм. В 3-х т. М.-СПб., 2002.
12. Кун Х. Философия культуры Э. Кассирера // Кассирер Э. Избранное. Индивид и космос. М.-СПб., 2000.
13. Рикер П. Конфликт интерпретаций. М., 1995.
14. Свасьян К.А. Философия символических форм Э. Кассирера. Ереван, 1989.
15. Соболева М.Е. Философия символических форм Э. Кассирера. Генезис. Основные понятия. Контекст. СПб., 2001.